

Поскольку Лю Сяньюнь раньше никогда не упоминала о своих отношениях, появление Шэнь Тинъюня в качестве её жениха в доме Лю стало неожиданностью как для Лю Сянханя, так и для отца Лю. Отец Лю даже подозревал, что Шэнь Тинъюнь мог быть подставным человеком, которого Лю Сяньюнь нашла, чтобы успокоить его. Но Лю Сяньюнь не дала ему возможности сомневаться, и на следующее утро действительно отвела Шэнь Тинъюня в ЗАГС. Поскольку отец Лю всё ещё лежал в больнице, они не устраивали свадьбу, но в день регистрации Шэнь Тинъюнь переехал в дом Лю, став зятем. Хотя Шэнь Тинъюнь был младше Лю Сяньюнь, он был надёжным и ответственным человеком, и заботился о семье Лю. Отец Лю был крайне доволен зятем, и его сомнения в Шэнь Тинъюне давно рассеялись.

Лю Сянхань в то время учился в старшей школе и не сильно задумывался о внезапно появившемся зяте. На самом деле, он был больше поглощён гневом из-за того, что его любимая сестра досталась какому-то незнакомому мужчине. Он постоянно с ним ссорился и придирался, не думая ни о чём другом.

Шэнь Тинъюнь прожил в доме Лю полтора года. Хотя Лю Сянхань сначала не мог смотреть на Шэнь Тинъюня, боясь, что тот обидит его сестру, позже, в процессе общения, он понял, что Шэнь Тинъюнь заботится о сестре, был внимательным и нежным, настоящим идеальным мужем. Лю Сянхань постепенно избавился от предубеждений и даже радовался, что сестра нашла хорошего человека.

Лю Сянхань с рождения потерял мать, которая умерла при родах. После её смерти отец больше не женился, и он вырос в неполной семье, никогда не видя нормальных супружеских отношений. В его сознании сестра и зять всегда были образцовой парой. Хотя их любовь не была страстной, они были гармоничны и понимали друг друга. В сравнении с теми, кто постоянно говорил о любви, ему больше нравился их стиль отношений — спокойный, но наполненный теплом. Он думал, что они обязательно дойдут до конца вместе, но всего через четыре года они развелись, и причина развода была не в измене или конфликтах, а лишь в том, что его сестра не подходила для брака.

Лю Сянхань всегда считал сестру своим кумиром. В его сознании всё, что она делала или говорила, всегда было правильным. Но сейчас он не мог согласиться с её словами. Разводиться только потому, что не подходит для брака, было слишком безответственно. Полчаса назад он думал, что Шэнь Тинъюнь бросил сестру, и сильно на него разозлился, но теперь он начал жалеть Шэнь Тинъюня.

Он слегка нахмурился и серьёзно спросил:

— Ты любила зятя?

Лицо Лю Сяньюнь оставалось спокойным, и она, не задумываясь, покачала головой, холодно и безжалостно.

В тот момент, когда Лю Сяньюнь покачала головой, в сердце Лю Сянханя вспыхнул огонёк. Раньше он восхищался её спокойствием и хладнокровием, но сейчас это вызывало у него отторжение. В этот момент он почувствовал жалость к Шэнь Тинъюню и, понизив голос,

спросил:

— Ты не думаешь, что это несправедливо по отношению к нему?

Лю Сяньюнь вдруг засмеялась, приподняв бровь:

— Ты же всегда его недолюбливал. Я думала, ты обрадуешься нашему разводу.

Лю Сянхань не нашёлся, что ответить. Взгляд Лю Сяньюнь был пронизательным, и на мгновение ему показалось, что она разгадала его маленький секрет. Он замялся и неуверенно пробормотал:

— Я просто думаю, что это несправедливо по отношению к нему. Он такой несчастный.

Лю Сяньюнь усмехнулась, как будто услышала смешную шутку:

— Ему не нужно твоё сочувствие. Лучше позаботься о себе.

— Безжалостная, — тихо пробормотал Лю Сянхань.

Лю Сяньюнь прищурилась, явно услышав это. Лю Сянхань быстро выпрямился, стараясь выглядеть невинно.

Лю Сяньюнь едва заметно вздохнула:

— Ладно, уже поздно, тебе пора спать.

— Хорошо, — послушно ответил Лю Сянхань, хотя сна у него не было. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но замолчал.

— Что-то ещё? — спросила Лю Сяньюнь.

Лю Сянхань долго колебался, но всё же решил рассказать ей, что Шэнь Тинъюнь вернулся в страну для съёмок в фильме, но не упомянул о сегодняшнем недоразумении с слухами и о том, что Шэнь Тинъюнь сейчас живёт у него дома. Лю Сяньюнь выслушала это без изменения выражения, словно это не было для неё неожиданностью, лишь слегка нахмурилась, услышав, что они с Лю Сянханем оба номинированы на звание лучшего актёра на предстоящем кинофестивале. Она помолчала несколько секунд и предупредила Лю Сянханя:

— Держись от него подальше. У нас с ним больше ничего нет.

Желание Лю Сяньюнь дистанцироваться от Шэнь Тинъюня было очевидным, и она явно не хотела, чтобы Лю Сянхань с ним связывался. Лю Сянхань ещё больше боялся рассказать ей, что Шэнь Тинъюнь сейчас живёт у него дома, поэтому лишь смущённо кивнул и быстро закончил разговор.

Этой ночью Лю Сянхань совершенно не мог заснуть. Он лежал в постели, глядя в потолок до самого утра, и только с рассветом, около шести утра, смог ненадолго уснуть, но сон был беспокойным, и во сне ему всё время снились его сестра и Шэнь Тинъюнь.

Этот сон был утомительнее, чем ночные съёмки. Он проспал всего три часа, когда его разбудил шум за дверью. Цезарь снова выл, как волк, а из-под двери просочился насыщенный аромат жареного бекона.

Лю Сянхань, потрясший слегка болящей головой, сбросил одеяло и, босиком, вышел из спальни. На кухне Шэнь Тинъюнь жарил бекон. Его высокая фигура стояла у плиты, полностью закрывая сковороду. С наступлением лета кондиционер в доме работал почти круглосуточно. Лю Сянхань плохо переносил жару, поэтому в доме было прохладно. Шэнь Тинъюнь был одет в лёгкую голубую рубашку и бежевые брюки до щиколоток. Даже в самой обычной одежде он выглядел элегантно и благородно.

Лю Сянхань любил готовить, поэтому при ремонте кухни он установил стену с окнами, чтобы наслаждаться видом из окна во время готовки. Сейчас яркий солнечный свет проникал через окна, освещая половину кухонной столешницы и часть Шэнь Тинъюня. Шэнь Тинъюнь стоял спиной к свету, окружённый тонким золотистым ореолом, и казался почти нереальным, словно мог исчезнуть в свете в любой момент.

Лю Сянхань испугался, быстро вошёл на кухню и протянул руку, чтобы схватить человека у плиты, но в этот момент Шэнь Тинъюнь обернулся. Лю Сянхань резко остановился, забыв убрать руку, которая замерла в воздухе всего в миллиметре от живота Шэнь Тинъюня.

Шэнь Тинъюнь посмотрел вниз, а затем засмеялся, почесав ладонь Лю Сянханя:

— Опять хочешь подкрасться ко мне? Шалун.

Ладони защекотало, и Лю Сянхань быстро убрал руку за спину, не отрицая. Когда Шэнь Тинъюнь только переехал в дом Лю, Лю Сянхань, недолюбливая его, постоянно пытался подкрасться, мечтая пнуть его в отместку за то, что тот забрал его сестру. Но каждый раз Шэнь Тинъюнь замечал его раньше, и попытка подкрасться превращалась в открытое противостояние.

Шэнь Тинъюнь, увидев Лю Сянханя, молча стоящего за его спиной, подумал, что тот снова хочет подкрасться, и не стал расспрашивать. Лю Сянхань тоже не мог сказать правду, поэтому позволил этой милой ошибке продолжаться. Чтобы превратить её в реальность, он даже нарочно пнул Шэнь Тинъюня, но, поскольку был босиком и не приложил силы, это не причинило никакого вреда.

Шэнь Тинъюнь неподвижно принял удар, но, увидев, что Лю Сянхань босиком, неодобрительно покачал головой:

— Почему ты без обуви?

— Спешил выйти.

Лю Сянхань, перегнувшись через Шэнь Тинъюня, посмотрел на сковороду и с удивлением увидел два золотистых яйца.

— Ты умеешь готовить?

— Только яичницу и сэндвичи.

Он усадил Лю Сянханя на стул.

— Даже летом нужно носить обувь, пол холодный.

Затем он попросил Александра принести его тапки.

<http://bllate.org/book/15539/1382077>